

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

ДВЕ ЭТИМОЛОГИИ

Коми-зыр. *би* 'огонь'

Происхождение коми-зырянского слова *би* 'огонь' во многих отношениях загадочно. Прежде всего следует отметить, что более или менее достоверная этимология его до сих пор не установлена. Т. Э. Утила пытался сопоставить это слово с фин. *räivä* 'день', однако в правомерности подобного сопоставления уверен не был и поставил после фин. *räivä* знак вопроса.¹ Б. Коллиндер слово *би* не приводит.²

Другая, не менее примечательная особенность этого слова — полное вытеснение им некогда существовавшего в языке коми слова *тыл* 'огонь', имевшего параллели во многих финно-угорских языках европейского ареала, ср. удм. *тыл*, мар. *тул*, эрзя- и мокша-морд. *тол*, фин. *tuli* 'огонь'. О былом существовании слова *тыл* 'огонь' в коми языке свидетельствуют только его довольно скудные остатки, ср. коми-зыр. *тывкорт* 'огниво', *тыла* 'подсека'.

Как могло случиться, что такое устойчивое слово, как *тыл* 'огонь', оказалось вытесненным из всех диалектов коми языка новым словом *би*?

Старое название огня *тыл* в древнем языке коми не могло быть вытеснено неким подобием финского *räivä* 'день' или 'солнце', так как слова с подобным значением в пермских языках довольно устойчивы, ср. коми-зыр. *шонды*, удм. *шунды* 'солнце', коми-зыр. *лун*, удм. *нунал* (< *лунал*) 'день'. Здесь никакой конкуренции не было. Следует вывод, что новое слово *би* 'огонь' имело какой-то другой источник.

Можно предполагать, что у древних коми существовало слово *би*, означавшее очаг, на котором обычно приготавлилась пища. Этимологически оно может быть связано с эрзя-морд. *пи-емс* 'свариться', *пи-сь* 'сварился', *пи-цемс* 'обжигать', ненецк. *пись* 'свариться', например, *халава* 'тандая' *пи* 'рыба у нас только что сварилась'.³ Возможна также связь с норв.-саам. *bivvål* 'теплый (о погоде)'.

Название очага могло ассоциироваться с названием огня. Ярким примером возможности подобного рода ассоциации могут служить названия огня в современных романских языках, ср. франц. *feu*, итал. *fuoco*, испан. *fuego* и т. д., восходящие к латин. *focus* 'очаг'. Латинское название очага *focus* вытеснило в народном латинском языке слово *ignis* 'огонь'.

¹ Т. Е. Утила, *Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und Wörterverzeichnis*, Helsinki 1938, стр. 66.

² В. Collinder, *Fenno-Ugric Vocabulary*, Stockholm 1955.

³ Н. М. Терещенко, *Ненецко-русский словарь*, Ленинград 1955, стр. 137.

Ненецк. *пэ́дара* 'лес'

Имеющиеся в специальной литературе сведения о происхождении этого слова довольно скудны. Т. Лехтисало выделял в нем суффикс собирательной множественности *-ra*, но установить его происхождение не пытался.⁴ И. С. Галкин связывает его с ненецк. *пя* 'дерево'.⁵

Нам представляется возможным связать оставшуюся после вычета суффикса часть слова *пэ́да-* с фин. *petäjä*, норв.-саам. *bæsse*, эрзя-мрд. *пиче*, коми-зыр. *пожӧм* и удм. *пужым* 'сосна'. Ненецкое *δ(д)* исторически может восходить к аффрикате *č*. Если приведенное выше предположение верно, то ненецк. *пэ́дара* 'лес' первоначально означало 'сосняк'.

B. A. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ZWEI ETYMOLOGIEN

Der Verfasser betrachtet den Ursprung von zwei Wörtern: syrjänisch *бу* 'Feuer' und nenzisch *пэ́дара* 'Wald'.

Das erste Wort verknüpft er mit dem hypothetischen Wort *бу*, das im Altsyrjänischen eine Art von Scheiterhaufen, Herd bedeuten sollte.

Das nenzische Wort *пэ́дара* ist nach seiner Meinung mit dem finn. *petäjä* 'Fichte' und seinen Verwandten, norw.-lapp. *bæsse*, mordw. *пиче*, syr. *пожӧм* und удм. *пужым* verbunden.

⁴ T. Lehtisalo, Über die primären ururalischen ableitungssuffixe (= MSFOu LXXII), Helsinki 1936, стр. 182.

⁵ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка. Морфология, Йошкар-Ола 1966, стр. 14.